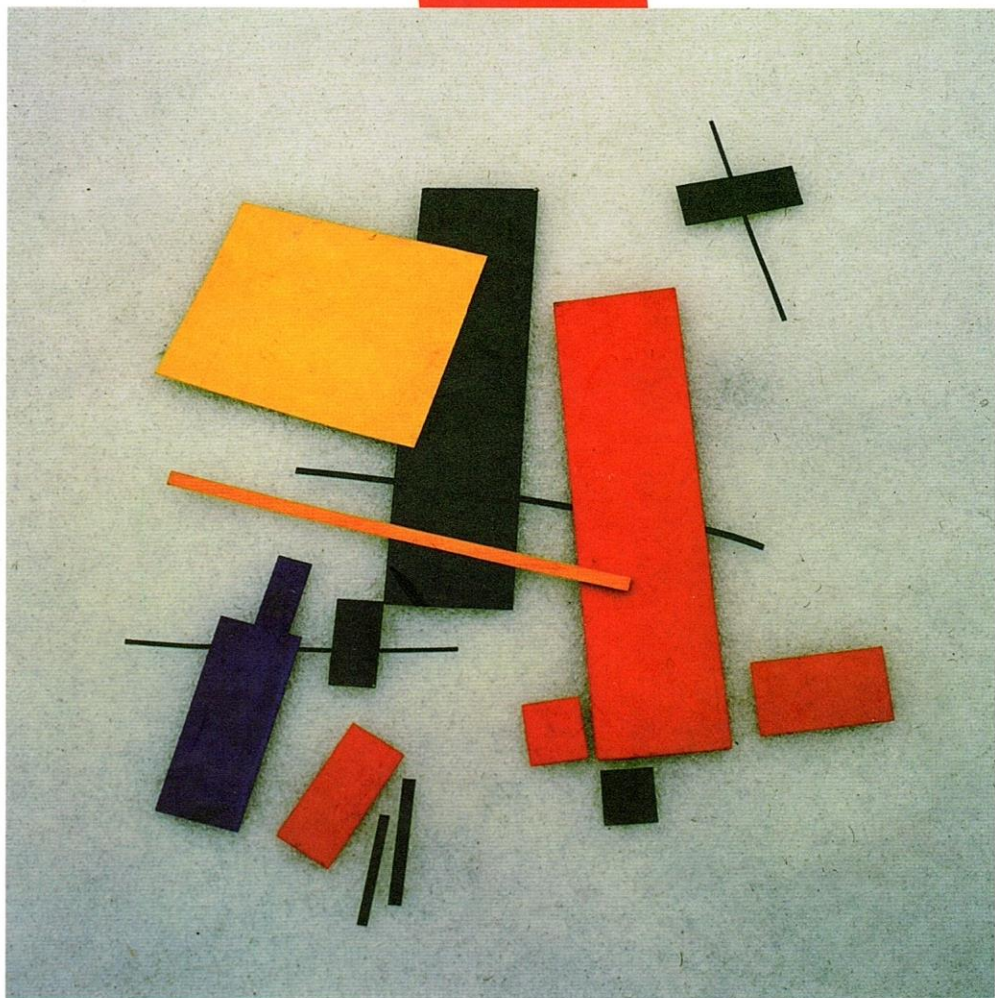

СТО ЛЕТ
РУССКОГО
АВАНГАРДА
СБОРНИК СТАТЕЙ

Татьяна Эсаулова (Москва)

Концепт числа в вокальном цикле «В стране осок и незабудок» Н. Сидельникова на стихи В. Хлебникова

Вам поклоняюсь, вас желаю, числа!
Свободные, бесплотные, как тени,
Вы радугой связующей повисли
К раздумиям с вершины вдохновенья!

Валерий Брюсов

В своей блестящей статье «Образ числа» великий патриарх хлебниковедения Виктор Петрович Григорьев замечает, что «...число — один из ключевых образов хлебниковского идиостиля»¹. Пристальный интерес знаменитого бюджетлянина к числу выливается в разные формы поэтического и художественного воплощения: от простого упоминания чисел в стихотворных и прозаических текстах до создания загадочных чертежей, где, по словам В. П. Григорьева, фигурирует образ бога времени — Числобога. Есть у Велимира Хлебникова стихотворения, целиком посвященные числам. Поэт с невероятным упорством отслеживал «власть чисел» на самых разных примерах. Эта всеохватывающая власть, облеченная в философские тезисы, распространяется у Хлебникова на химию и историю, фонетику и музыку, живописные принципы и законы Вселенной. Некоторые современные исследователи отмечают, что лингвистические эксперименты в творчестве Хлебникова переплетаются не только с древней и новой математикой, но и с современным ему естествознанием начала века: общей и специальной *теорией относительности*, квантовой механикой, генетикой, космогонией. При всем многообразии отношения Хлебникова к числам обратим внимание на некоторые моменты в его изысканиях. Пожалуй, самым парадоксальным в числовых открытиях поэта становится создание целой теории соотношений мироздания и событий духовной жизни отдельной личности и человечества в целом. Хлебников считал, что «в обычном словесном изложении человечество походит на белую грудку, на вороха сырых, свежесобранных листов печати, еще не собранных в книгу. Малейший ветер заставит их разлететься в стороны. Но есть способ сверстать эти разрозненные белые листы в строгую книгу, применив способ измерения рождений с судьбой одной и той же кривизны. Подобные рождения, как прочная проволока, хорошо скрепляют готовые рассыпаться страницы будущей книги»². Б. М. Владимирский в статье «"Числа" в творчестве Хлебни-

¹ Григорьев В. Грамматика идиостиля. Велимир Хлебников // Бюджетлянин. Языки русской культуры. М., 2000. С. 57.

² Хлебников В. Доски судьбы. Лист 1 // Хлебников В. Собрание сочинений: в 3-х т. Т. 3. Проза,

кова» исследует проблему временных циклов, открытых поэтом. На протяжении всего творчества Хлебников стремился рассмотреть «издали, как гряду облаков, как дальний хребет, весь человеческий род и узнать, свойственно ли волнам его жизни мера, порядок и стройность»³. Подсчитывая временные отрезки между разными историческими событиями: войнами, революциями, падениями государств и даже между рождениями высокоодаренных людей, Хлебников выделяет период, равный 365 годам. У поэта даже есть стихотворение, посвященное числу 365:

И мы живем, верны размерам,
И сами войны суть лады,
Идет число на смену верам
И держит кормчего труды...
...Вы — те же: 300, 6 и пять,
Зубами блещете опять...

Отождествление «естественно-исторического процесса» и «природных циклов» становится у поэта своего рода *idée fixe*. По словам самого Хлебникова, «чистые законы времени» должны управлять всем, «будет ли это душа Гоголя, “Евгений Онегин” Пушкина, светила солнечного мира, сдвиги земной коры и страшная смена царства змей царством людей...»⁴

Поэт определил для себя несколько универсальных чисел, при возведении в степень которых возникают другие числа, определяющие гармонию природных и эволюционных циклов. Так, важнейшее значение у Хлебникова приобретают числа 2 и 3. Даже число 365 Хлебников представляет как сумму троек, возведенных последовательно в степень чисел 5, 4, 3, 2, 1. По убеждению поэта, можно определить числовые закономерности, применимые к судьбе одного человека, к жизни гения точными измерениями во времени. Он особо отмечал временные отрезки, выраженные числами 2 и 13, возведенными соответственно в степень 13 и 2. Таким образом, числа: 2, 3 и 13 — особо почитаемы Хлебниковым.

Добавим, что помимо использования сложной арифметики, концепт числа в творчестве Хлебникова выливается в самые разнообразные эксперименты и поэтические фантазии. Поэт свободно обращается к математическим и астрономическим явлениям и понятиям, применяет их к собственной судьбе. В одном из своих последних стихотворений «Еще раз, еще раз» (1922) Хлебников «бьет» метафорами: «Неверный угол своей ладьи и звезды», «Неверный угол сердца ко мне», пытаюсь измерить, определить, вывести что-то вроде «закона отношения к своему творчеству».

статьи, декларации, заметки, автобиографические материалы, письма, дополнения. СПб., 2001. С. 577.

³ Владимирский Б. «Числа» в творчестве Хлебникова // Мир Велимира Хлебникова: Статьи. Исследования (1911–1998) / ред. А. Парнис; сост.: В. Иванов, З. Паперный, А. Парнис. М., 2000. С. 797.

⁴ Хлебников В. Доски судьбы. Лист 1 // Хлебников В. Собрание сочинений: в 3-х т. Т. 3. С. 577.

Еще раз, еще раз
Я для вас
Звезда.
Горе моряку, взявшему
Неверный угол своей ладьи
И звезды:
Он разобьется о камни,
О подводные мели.
Горе и вам, взявшим
Неверный угол сердца ко мне:
Вы разобьетесь о камни,
И камни будут надсмехаться
Над вами,
Как вы надсмехались
Надо мной.

Именно это пронзительное стихотворение открывает одно из выдающихся сочинений Николая Николаевича Сидельникова — вокальный цикл «В стране осок и незабудок», с таким, на первый взгляд, безмятежным названием⁵. Сидельников переименовывает стихотворение «Еще раз, еще раз...» (первую пьесу цикла) в «Псалом отверженного», подчеркивая тем самым интуитивно-пророческие интонации этого стихотворения, очень близкие, созвучные собственному мироощущению.

Художественная концепция вокального цикла «В стране осок и незабудок», родившегося из текстов одного из самых ярких представителей русского поэтического авангарда, определена самим композитором, как «постижение красоты глубокого чистого озера». В этой удивительной «стране осок и незабудок» — «ветренная вода» и «стыдесная земля», «крылышкующий кузнечик» и «золотая мать-мачеха», «сосновые князья» и «деревья с бегающими и думающими листьями», мышонок, лягушонок и «девушка-лосось»... Все эти образы символизирует гармонию мироздания, которую Хлебников также хотел расшифровать при помощи чисел, исступленно призывая вчитываться, по его выражению, «в рукопись мира», как например, в стихотворении «Числа»:

Я всматриваюсь в вас, о числа,
И вы мне видите одетыми в звери, в их шкурах,
Рукой опирающимися на вырванные дубы.
Вы даруете единство между змееобразным движением
Хребта вселенной и пляской коромысла,
Вы позволяете понимать века, как быстрого хохота зубы.

⁵ Вокальный цикл из 13 пьес «В стране осок и незабудок» для двух сопрано, меццо-сопрано, драматического тенора и фортепиано был написан в 1978 году (издан: М.: Советский композитор, 1986). Композитором отобраны и объединены в цикл стихотворения В. Хлебникова, созданные в разные годы.

Мои сейчас вещеобразно разверзлись зеницы
Узнать, что будет Я, когда делимое его — единица⁶.

Такое «вчитывание в рукопись мира» всецело захватило и Н. Н. Сидельникова. Композитор не мог не почувствовать и то, что число — действительно один из «ключевых образов хлебниковского идиостиля», наряду с основными поэтическими принципами великого будетлянина — системой ключевых слов и символикой цвета, определяющими музыкально-поэтическую композицию цикла.

Анализ текстов Хлебникова, отобранных Сидельниковым, выявляет особую роль принципа повтора определенных слов, которые выполняют функцию ключевых и выражены явлениями природы и мироздания (*вода, море, весна, ночь, звезда*) и эпитетами цвета (*синий, голубой, серебряный, золотой, красный, белый, зеленый*). Симметричность повтора, параллелизм и контраст значений ключевых слов в цикле становится оригинальным художественным приемом композитора. Создается особый, внутренний ритм произведения, рождая зеркально симметричную структуру цикла⁷. В этой удивительно пропорциональной и соразмерной композиции обращает на себя внимание концепт числа, раскрывающийся в самых разных плоскостях художественного воплощения. Наиболее ярко и выпукло он проявляется на уровне символики чисел 2, 3, 13 (напомним, это числа, имеющие в основополагающее значение в хлебниковских открытиях), а также на уровне самых разнообразных числовых закономерностей и пропорций.

По воспоминаниям Ивана Соколова (одного из учеников композитора), Сидельников часто говорил о том, что никакая теоретическая мысль не может предшествовать работе интуиции. Поэтому, исследуя концепт числа в вокальном цикле, мы, прежде всего, будем отталкиваться от поразительных совпадений, находок и интуитивных открытий композитора.

Всего в цикле 13! (символичное число для Хлебникова) пьес.

№ 1 «Псалом отверженного»

вода, звезда, море

№ 2 «Когда умирают кони»

(*Сумрачная поэма*)

солнца

№ 3 «0, Достоевскиймо»

(*Поэма в желтом*)

ночь

№ 4 «Лягушечка»

(*Поэма в зеленом*)

вода, весна

№ 13 «Хорал речной воды»

вода; темный, синий

№ 12 «Весны пословицы и скороговорки»

(*Поэма-«maggiolata»*⁸)

весна; золотой, синий

№ 11 «Моцартиана полуночной земли»

(*Соната-фантазия*)

ночь, вода; синий, голубой

№ 10 «Боярыня»

(*Рондо-соната*)

ночь, море; белый, голубой

⁶ Стихотворение «Числа» не используется Н. Сидельниковым в цикле.

⁷ Подробнее об этом — в кн.: Эсаулова Т. Языки культуры в вокально-хоровом творчестве Н. Сидельникова. М., 2005 (Гл. II).

⁸ Майская песня.

№ 5 «Кузнечик»*(Поэма-гимн)**золотой***№ 6 «Муха»****№ 9 «Ра»***(Соната-баллада)**вода; красный, зеленый***№ 8 «Годы, люди и народы»***(Поэма в ночных тонах)***вода, тьма, звезда****№ 7 «В этот день»***(Поэма в голубом)***вода, море, весна; синий, голубой, серебряный**

Повтор ключевых слов, использованных в отобранных Сидельниковым стихотворениях Хлебникова, распределяется следующим образом: *вода* — 9 раз; *весна* — 3 раза; *ночь* — 9 раз; *звезда* — 3 раза; *синий* — 6 раз; *голубой* — 3 раза; *золотой* — 3 раза; *белый* — 3 раза; *красный* — 3 раза. Таким образом, в повторе ключевых слов преобладает число 3 (имеющее также символическое значение у Хлебникова) или числа, кратные трем — 6 и 9, что является одной из составляющих удивительной целостности и органичности художественной системы вокального цикла.

Некоторые пьесы цикла имеют у композитора цветовые характеристики⁹. Например, пьеса № 3 «О, достоевскиймо» называется *Поэма в желтом*. При определении цветовой тональности звучания этого стихотворения по научно обоснованному методу А. Журавлёва¹⁰, связанному с частотностью использования в поэтическом тексте воспринимаемых в цвете гласных, можно обнаружить следующие закономерности.

По Журавлёву, цветовое решение каждого гласного звука выявлено экспериментальным путем: *О* — желтый, *И* — светло-синий, *Е* — светлый, желто-зеленый, *У* — темный сине-зеленый. В стихотворении «О, достоевскиймо...» заложен звуковой контраст *желтого* (земного) и *синего* (небесного) цветов. При подсчете частотности гласных выявляется преобладающее положение звука *О* (желтый цвет). Он повторяется 10 раз (число, кратное двум). Что характерно, частотность использования других гласных кратна трем: *У* (темный сине-зеленый) повторяется 9 раз, *Е* (светлый, желто-зеленый) — 9 раз, *И* (синий цвет) — 6 раз. Мир Достоевского тождествен миру *земному*, мир Пушкина — миру *солнечному*, мир Тютчева — миру *звездному*. «В то время как в синем мы отдаем себя Вселенной, в желтом мы ощущаем лучезарную силу нашего собственного бытия»¹¹.

Выделим также особое значение повтора определенных слов, строк и даже целых строф, придуманное Сидельниковым, возможно, для усиления смысловой стороны

⁹ Цветовые характеристики (подзаголовки) пьес существуют только в рукописи произведения. Рукопись хранится в личном архиве композитора. При издании вокального цикла композитор оставил только названия пьес.

¹⁰ Журавлёв А. Звук и смысл. М., 1981.

¹¹ Юнг Р. Цвет и выражение внутреннего времени в западной живописи // Психология цвета: сб. статей / пер. с англ. М., 1996. С. 178.

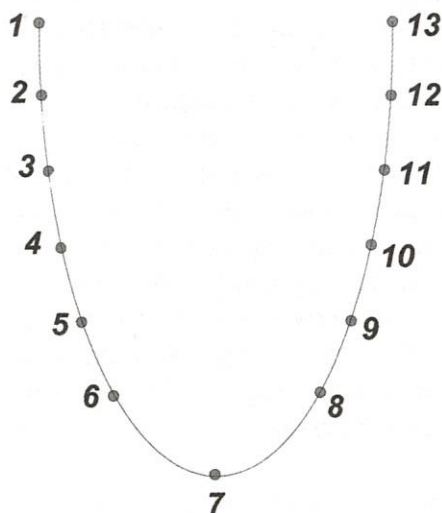
текстов. В этих повторах также можно найти числовые закономерности. Чаще всего встречается троекратный повтор слов и фраз, придающий глубокий символический смысл музыкальному повествованию. Иногда момент троекратного повтора вызывает ассоциации с поэтическими принципами самого Хлебникова. Поэт обожал магические заклинания, заклятия, зовы и т. п.

Во вступительном разделе пьесы «Ра» Сидельников повторяет имя бога Солнца Ра девять раз. В цикле пьеса имеет порядковый номер № 9! Этот повтор создает ощущение сосредоточения и покоя, своего рода погружения в медитацию. Имя Ра повторяется на звуке *b*, несущем важную смысловую нагрузку в драматургии всей пьесы. Иногда троекратные повторы у Сидельникова воспроизводят эффект «эха»:

Ра — дерево с живыми бегающими и думающими листьями, испускающими шорохи, стоны, испускающими шорохи и стоны, испускающими шорохи, стоны, стоны...

В последней строке пьесы «Когда умирают люди...» мотив *a-des-c* повторяется девять раз на слова «поют песни» и становится своего рода «плачем-причетом», который особенно выделяется на фоне техники *Sprechgesang* в предыдущих строках: это четырехкратное повторение слов «дышат», «сохнут», «гаснут»...

Вернемся к приведенной выше схеме симметричного расположения пьес в цикле. При таком расположении номеров образуется некое подобие параболы с вершиной в № 7.

Парабола в переводе с греческого означает — сравнение, сопоставление, подобие, приближение. Между пьесами цикла обнаруживаются все оттенки значения этого понятия: части цикла можно не только сравнивать, сопоставлять симметричными парами, но и находить числовые подобия, а самое главное — сближения в числовом отношении.

Обратимся к математическому определению параболы: парабола — это множество точек на плоскости, равноудаленных от заданной прямой и от заданной точки.

Представляем схему расположения пьес цикла по номерам:

1		12 (6 + 6)		13
	2	10 (5 + 5)		12
		8 (4 + 4)		11
	3	6 (3 + 3)		10
		4 (2 + 2)		9
	4	2 (1 + 1)		8
		7		
	5			
	6			

Из схемы видно, что каждая симметричная пара пьес цикла равноудалена от заданной прямой, проходящей через точку, «находящуюся в пьесе № 7». При графическом изображении на плоскости числа 1 и 13, 2 и 12, 3 и 11, 4 и 10, 5 и 9, 6 и 8 равноудалены друг от друга на расстояние, уменьшающееся на число 2: 12, 10, 8, 6, 4, 2. Эта интересная числовая закономерность как бы сдвигает симметричные пары пьес цикла к вершине параболы.

Графическое изображение параболы напоминает глубокую чашу. Напомним, что Сидельников сравнивал свой цикл с «постижением красоты глубокого чистого озера». Совпадение формы параболы (глубокая чаша) и разреза формы глубокого озера очевидны. От пьесы к пьесе цикла протягиваются невидимые смысловые нити, по мере «углубления» создающие усложнение образной символики цикла. Мы видим сквозь прозрачную чистую воду озера как бы многоуровневую символическую бездну. Интересно то, что в пьесе № 7 «В этот день голубых медведей», являющейся вершиной параболы, точкой отсчета в ее построении и одновременно «дном» символической чаши — ключевым образом становится образ-символ *воды*:

В этот день голубых медведей,
Пробежавших по тихим ресницам,
Я провижу за синей водой
В чаше глаз приказанье проснуться.

На серебряной ложке протянутых глаз
Мне протянуто море и на нем буревестник;
И к шумящему морю, вижу, птичья Русь
Меж ресниц пролетит неизвестных.

Но моряной любес опрокинут
Чей-то парус в воде кругло-синей,
Но зато в безнадежное канут
Первый гром и путь дальше весенний.

Эмоциональный настрой этого стихотворения Хлебникова определил название пьесы Сидельникова — *Поэма в голубом*. Водная стихия находит и яркое музыкальное во-

площение. Хлебников использует ключевое слово *вода* с эпитетами «синий», «круглосиний» 2 раза. Но цепь сложных метафорических рядов (поэт обращается к народному мифотворчеству) создает ощущение присутствия *воды* буквально в каждой строке этого стихотворения: *вода* — метафорическое выражение глаз; *море, океан* — представление о небе.

Если представить графическое изображение параболы цикла в системе координат, где вершина совпадает с точкой системы отсчета координат, а ось симметрии совпадает с вертикальной осью *о* — *у* (*изрек*), то пьесы № 1, 2, 3, 4, 5, 6 попадают в поле отрицательных значений. В драматургии цикла это немаловажный момент. Художественное сознание Хлебникова, объяввшее огромный потенциал фольклорных, этнических, мифологических, религиозных, культурно-исторических слоев предопределило оригинальное творческое решение композитора в выборе и сочетании пьес по принципу бинарных оппозиций или полярно противоположных значений (минус — плюс).

Так, полярная противоположность ощутима не только в соотношении жанров цикла: № 1 *псалом* (трагическая безысходность) — № 13 *хорал* (просветленность, катарсис), но и в соотношении образов жизни и смерти: № 2 «Когда умирают кони» (*сумрачная поэма*) — № 12 «Весны пословицы и скороговорки» (*поэма-«maggiolata», майская песня*).

Хлебников пишет в «Досках судьбы», что числа и есть «ничто иное, как отношение между единым, между тождественным, то, чем может различаться единое». Проекцией таких отношений чисел в симметрично расположенных пьесах цикла служат:

№ 4 и № 10: *лягушечка* — «барынька» — «дева ветреной воды» — боярыня — Ярославна;

№ 5 и № 9: *кузнечик* — «выход малого бога огня» — «Ра — продолженный в тысяче зверей и растений» — Бог Солнца.

Подтверждением интуитивной ориентировки композитора на образ числа у Хлебникова является пятая (обратим внимание на порядковый номер!) пьеса цикла: «Кузнечик». Стихотворение «Кузнечик», открывающееся столь замысловатым и безрассудно оригинальным трехстишием, до сих пор вызывает удивление и восторг. Оно многократно подвергалось глубоким фонологическим анализам. Потрясающим является то, что после написания этого стихотворения сам поэт неожиданно для себя обнаружил, что в первом предложении — «от точки до точки» — каждый из звуков *к, р, л, у* встречается пять раз — «помимо желания написавшего этот вздор»¹²:

Крылышка у золотописьмом тончайших жил,
Кузнечик в кузов пуза уложил
Прибрежных много трав и вер.
«Пинь, пинь, пинь» — тарарахнул зинзивер.
О, лебедиво!
О, озари!

¹² Цит. по: Якобсон Р. Подсознательные вербальные структуры в поэзии / пер. Ю. А. Клейнера и Х. Барана // Мир Велимира Хлебникова: Статьи. Исследования (1911–1998). С. 79.

По словам Р. Якобсона, «фонологическая ткань» этого стихотворения буквально «пронизана цепочкой пятерок»; она имеет «пятеричную структуру». Якобсон рассматривает также 5 шипящих (/ж/, /ш/), и 5 свистящих (/з/, /с/) и «в каждой из двух предикативных частей этого предложения» — 5 /и/¹³. Сам Хлебников в «самовитой речи» обнаружил тенденцию к «частым пятеричным звуковым повторам», тяготение к «пятилучевому строению», соотнося эту аналогию с пятью пальцами рук и ног, строением морских звезд, пчелиных сот¹⁴.

Мы не можем утверждать, что Николай Сидельников знал об изысканиях поэта. Но удивительная цельность этого стихотворения, его пятеричная схема нашла оригинальное музыкальное воплощение в пентатонном принципе, выступающем в этой пьесе в качестве ладо-интонационной основы. Архаичное звучание этого диатонического лада композитор использует как самостоятельную структуру и как составную часть других систем.

Масштабное вступление: 20 тактов (всего в пьесе 43 такта) — строится на следующих аккордовых комплексах, представленных: наложением на доминантовый органнй пункт пентатоники в вертикальном звучании — $c \cdot d \cdot f \cdot g \cdot a$ (5–8 такты); наложением на доминантовый нонаккорд черноклавишной пентатоники — $cis \cdot dis \cdot fis \cdot gis \cdot ais$ (9–12 такты). В 13–20 тактах «зеркальное» двухголосие, опирающееся на звуки $e \cdot d \cdot h \cdot a$, в сочетании с органнм пунктом g образует 1-й модус пентатоники: $g \cdot a \cdot h \cdot d \cdot e$. Использование во вступлении сложных аккордовых комплексов, имеющих пентатонную основу, в сочетании с орнаментальной (в высокой тесситуре) мелодией, изобилующей форшлагами через октаву, дублировкой голосов нонами и септимами, создает поистине ошеломляющий, громоподобный эффект — «выход малого бога огня».

Кульминационной точкой является заклинание-зов: «О, лебедиво!», которое композитор повторяет (опять же) 3 раза: «закличка» — это восходящее движение по черноклавишной пентатонике $ges \cdot as \cdot des \cdot es$. В сопровождении звучит аккордовый комплекс, представляющий собой наложение на трезвучие C-dur черноклавишной пентатоники: $ges \cdot as \cdot b \cdot des \cdot es$ в вертикальном звучании. На слова «О, озари!» неожиданно появляется звук a (т. 42), после чего происходит своего рода перерождение: звучит чистая диатоника, охватывающая семиоктавный диапазон: это пентатоника от звука c в виде тринадцатизвучного вертикального комплекса, который повторяется пять раз на fortissimo.

Концепт числа ярко проявился и в пьесе «О, достоевскиймо», в которой сам композитор указал на свободное использование принципа ряда. Этот принцип воплощен в пьесе достаточно широко: это и пуантилистичеки изломанная нисходящая последовательность гаммы полутон-тон, и завершающая пьесу 12-звучная целотоновая последовательность. Это и основная тема пьесы, объединяющая мир Достоевского (земной)

¹³ Там же. С. 80.

¹⁴ Цит. по: Хлебников В. Собрание произведений / под общ. ред. Н. Степанова и Ю. Тынянова. Т. V. Л., 1933. С. 185–187.

и мир Пушкина (солнечный). Она представлена рядом из 13 звуков, проходящим в основном виде при имени Достоевского и в ракоходе при имени Пушкина. Синкопированное оstinato звука с в партии фортепиано становится как бы мерой, «скрывающейся в ударах сердца» (выражение Хлебникова), на фоне которого рассредоточено «безмерное» звуковое пространство...

Таким образом, концепт числа в вокальном цикле «В стране осок и незабудок» служит оригинальным художественным приемом, проявляющимся:

- на уровне символики чисел, выраженной в соответствиях у поэта и композитора (числа 2, 3, 13);
- на уровне числовых закономерностей, обнаруживающихся в композиционном строении цикла (симметрия, форма параболы);
- на уровне числовых закономерностей в драматургическом развитии образов-символов цикла (количество используемых ключевых слов — числа 3, 6, 9, повторы слов и фраз);
- на уровне музыкального воплощения (использование пентатоники в пятеричном строении «Кузнечика» (5), серии в пьесе «О, достоевскиймо») (13).

Николай Николаевич Сидельников, создавая свой вокальный цикл, гениально воплотил сентенцию поэта о своде истин, о числе и о природе, зафиксированную в «Досках судьбы»: «бывающее едино...». Композитор интуитивно почувствовал поэтику великого будетлянина, проявляющуюся в его реформаторском отношении к слову, цветовых изысканиях в области звука, а также в его оригинальном отношении к символике и образам чисел.